

ГЕНЕРАЛ С КЛУБНИКОЙ ПОД СЛИВКАМИ

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

Татьяна Михаль Генерал с клубникой под сливками

<https://litres.ru/73895448>

SelfPub; 2026

Аннотация

Генерал, мой сосед, достал меня!

Он устроил стройку прямо у моего забора!

Шум стоит невыносимый, и вся пыль летит ко мне, а у меня клубника редких сортов!

Хочу закопать соседа в грядках с клубникой! Отличное выйдет удобрение!

Договориться с генералом не вышло, и я решилась на крайние меры – похищение этого гада.

Он у меня узнает, что такое клубника со сливками!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Татьяна Михаль

Генерал с клубникой

ПОД СЛИВКАМИ

Посвящается всем дачникам, чья выдержка крепче бетонного фундамента.

Особенно тем, кто столкнулся с неадекватными и шумными соседями, которые испытывают ваше терпение на прочность.

И всем тем, кто умеет держать себя в руках, хотя иногда очень хочется взять и прихлопнуть пару-тройку особо назойливых... соседей-паразитов.

Эта книга – ваш сеанс легальной мести и терапии.

Глава 1

* * *

— МАРИЯ —

— Только не это!

В девять утра мой уютный дачный домик лишился тишины и уюта, и я вместе с ним.

Специально уехала из города, чтобы не видеть и не слышать соседей, затеявших ремонт. Но, кажется, попала из огня, да в полымя.

Стёкла дребезжали.

Часы на стене дёрнулись и покосились, теперь висели сильно криво.

В соседней комнате что-то упало и разбилось. Кажется, моя новая любимая ваза, которую я купила на маркетплейсе за триста рублей и страшно этим гордилась.

Я подскочила с кровати, как ужаленная, запуталась в одежде, чуть не разбила себе нос о новую прикроватную тумбочку и рванула к окну, и увидела причину.

За моим покосившимся низеньким забором, который я честно собиралась заменить этим летом, зарождался филиал ада.

Здоровенный экскаватор с насадкой отбойного молотка долбил землю.

Пыль поднялась до неба и стояла серой, плотной стеной.

И она уже оседала на моих грядках. На моей драгоценной, выращенной буквально из слёз и молитв, ремонтантной клубнике сорта «Мара де Буа»!

Я специально заказывала семена из Франции.

Следила за ними, как коршун.

Разговаривала с каждым кустиком, даже по первости давала им имена.

И сейчас вся эта сволочная цементная взвесь летела на листья моей клубники!

Я сорвалась и вылетела на крыльцо и заорала:

— Да вы издеваетесь!

Экскаватор взревел громче.

Казалось, он ответил мне лично: *«Ну да, а что ты мне сделаешь?»*

Рядом с экскаватором стояли трое мужиков в оранжевых жилетах.

Один из них был лысый, красномордый дядька, он орал что-то в рацию.

Остальные двое вяло переругивались, пытаясь развернуть какие-то трубы.

Мат стоял такой, что даже моя бабушка, преподавательница русского языка с тридцатипятилетним стажем, полезла бы за успокоительным.

Я прищурилась, пытаясь разглядеть, что вообще происходит.

Вчера же всё было прекрасно.

Прямо рядом с моим забором разворачивалась стройплощадка.

Мужики таскали доски, арматуру, мешки с цементом. А потом огромная машина привезла тонны песка, другая привезла щебень, и всё это высыпалось точно у моего забора, где я выращивала новый сорт клубники!

А-а-а-а!

И среди всего этого беспредела стоял мужчина. Он выглядел как завоеватель. Поза вся такая довольная.

Он был в одних камуфляжных штанах, без футболки.

Я моргнула, потом переморгнула.

Сделала себе мысленный подзатыльник: *«Комарова, соберись! Ты вылетела из постели не затем, чтобы пялиться на голый мужицкий торс! Хотя... торс у него, что надо...»*

Широкие плечи, рельефные мышцы, ни капли лишнего жира.

Загар ровный, явно дачный.

По груди и животу змеился шрам, неровный, старый.

Я залипла на этом шраме секунд на десять. Потом дала себе ещё один мысленный подзатыльник, потрянула головой и подобрала слюни.

Мужчина держал в руке планшет и водил пальцем по экрану и отдавал короткие, резкие приказы.

Голос у него был низкий, с хрипотцой, и звучал так, будто он всю жизнь командовал.

Девочки и мальчики, познакомьтесь, это мой сосед.

Генерал в отставке.

Я знала о нём только со слов риелтора.

«Серов Михаил Михайлович, очень уважаемый человек, военный в отставке из-за серьёзного боевого ранения. Мария, поверьте, вы с ним обязательно поладите».

Ага, конечно, поладите. Особенно когда он решил устроить прямо возле меня настоящий ад!

Я глубоко вдохнула и шумно выдохнула. Попыталась успокоиться.

Не помогло.

Я вернулась в дом и переделалась.

Являться к соседу в розовой пижаме с единорогами и просить сделать стройку менее шумной и пыльной, явно перебор.

Быстро умылась и почистила зубы. На скорую руку собрала волосы в высокий хвост. Надела голубое платье в цветочек, балетки и направилась к соседу решать вопрос.

Я не из тех, кто любит конфликты, вот честное слово.

В офисе я была той самой девушкой, которая всегда соглашалась на переработки и приносила коллегам кофе.

Но сейчас на кону стояла моя чёртова клубника. Я на минуточку спланировала своё новое будущее, связанное с клубникой. Собралась бизнес на ней делать, а тут стройка!

Короче, никакой мускулистый генерал не имел права убивать мою мечту и мою клубнику.

Я зашла на его участок и сразу ощутила себя героиней де-

шёвого фильма ужасов, которая лезет в подвал, полный чудовищ и как последняя кретинка спрашивает: «Здесь есть кто-нибудь?»»

Вокруг творился грохот, раздавались крики, пыль стояла столбом.

Я пробиралась к соседу через кучи щебня.

И тут генерал меня заметил. Сделал такое лицо, будто на его участок не милая соседка зашла, а стадо грязных коров.

— Гражданка, здесь строительная зона. Покиньте территорию, – заявил он мне, даже не поздоровался.

Голос у него был спокойный, даже ленивый.

Я подошла ближе и, набрав побольше воздуха в лёгкие, начала.

— Здравствуйте! – почти прокричала я, перекрывая рёв техники. – Я ваша соседка!

Махнула рукой на свой маленький и миленький домишко. Он, наконец посмотрел на меня.

Взгляд у мужчины был тяжёлый и прицельный, как у снайпера.

Серые глаза и холодный, оценивающий взгляд.

Я сразу почувствовала себя букашкой под микроскопом.

— Я Маша! – выпалила я, внезапно растеряв половину уверенности. – То есть Мария. Комарова Мария Ивановна. Ваша соседка, вот.

Он молчал, явно ждал продолжения.

Я переступила с ноги на ногу.

Пыль уже оседала на моих волосах, щекотала нос.

— У меня к вам огромная просьба, – продолжила я, стараясь, чтобы голос звучал дипломатично, а не жалобно. – Нельзя ли начинать работы хотя бы в десять утра, а не в девять? И можно так сильно не пылить?

Он прищурился и вдруг хмыкнул. Покачал головой.

Это, значит, нет?

— Гражданка, – произнёс он тоном, которым обычно говорят с теми, до кого долго доходит, – здесь идёт строительство объекта досуговой инфраструктуры. Бассейн, зона отдыха у бассейна и беседка. График утвержден, так что привыкайте. А теперь свободны.

Он вернулся к своему планшету. Про меня сразу забыл, будто меня в принципе не существовало.

Он копает тут бассейн?!

Я в полной растерянности открыла рот. Но тут же закрыла, ибо могла наглотаться пыли.

Внутри закипала ярость.

Он что, реально только что сказал мне «свободны»?!

— Послушайте, – я попыталась изобразить конструктивный диалог, – у меня на участке растёт клубника. Я выращиваю редкие сорта. Она очень чувствительна к пыли. Если вы могли бы хотя бы...

— Девушка, – он снова посмотрел на меня, как на помеху, – я провожу строительные работы в соответствии с уставом товарищества «Заря». С девяти до двадцати одного. Все

этапы стройки согласованы.

— Но пыль же летит! Прямо на мои грядки! Ягод не будет!
— воскликнула я и взмахнула руками.

— Ягоды, — он криво усмехнулся, — это ваша личная ответственность. Эту стройку я планировал и готовил давно. Приоритеты очевидны. Вам всё ясно?

Мне было ясно.

Мне было предельно, кристально ясно, что передо мной стоял человек, который привык к тому, что мир прогибается под него.

Который искренне верил, что его дурацкий бассейн важнее моей клубники! Важнее тишины и важнее вообще всего на свете!

И я ничего не могла сделать.

И это дико и страшно бесило!

Я развернулась и пошла к себе.

Пыльный вихрь закружил вокруг меня, оседая на волосах, ресницах, даже на губах.

Я чувствовала песок на зубах.

Резко остановилась и обернулась.

Генерал Серов стоял всё в той же уверенной позе. Он даже не смотрел в мою сторону.

— Козёл, — прошипела я.

Он, конечно же, не услышал.

* * *

Я вернулась домой в бешенстве, хлопнув дверью так, что

чуть дверь не слетела с петель.

Разулась и прошлёпала в ванную, пыхтя как рассерженный ёж.

В ванной глянула на себя в зеркало и чуть не заорала снова, на меня смотрела какая-то пыльная моль.

Вся в пыли! Я была похожа на привидение, которое только что вылезло из цементного мешка!

— Отлично, Маша, – выдала я своему отражению, – ты просто секс-бомба.

Снова умылась и думала.

Ладно. Ладно.

Если он думает, что я сдамся, он глубоко ошибается. Я не для того бежала из душного мегаполиса, продала почку, ладно, не почку, а старый «яблочный» ноут, чтобы какой-то хам уничтожил мою мечту.

Клубника, моя прекрасная клубника сейчас задыхается под слоем строительной пыли.

Я наспех позавтракала бутербродом с чаем, потом схватила со стола наушники, врубила музыку на полную и вышла на участок с видом партизанки, которая идёт минировать железную дорогу.

Музыка немного приглушала рёв стройки. Стало почти терпимо.

Первым делом я направилась к своему красивому сараю-чику, который купила недавно и в котором аккуратно хранила весь садовый инвентарь.

Там у меня были остатки плотной плёнки, которую я покупала для парника.

Я выволокла рулон на траву.

Он оказался тяжёлый, зараза.

Я пыхла, тащила, ругалась в голос. В наушниках-то музыки слышно, а свой голос – нет.

Дуги у меня были, правда, старые, но не суть.

Все десять штук я воткнула в землю вдоль забора.

Земля была твёрдая, сухая, пришлось прыгать на каждую дугу всем весом.

Я пыхла, как паровоз, пот заливал глаза. От музыки в ушах уже звенело, но я вредно продолжала своё дело.

Натянуть плёнку оказалось ещё тем приключением.

Она цеплялась за дуги, пузырилась, не хотела нормально держаться, падлюка.

Я оббегала конструкцию с разных сторон, как сумасшедшая белка.

Степлер у меня был строительный, и я щедро проходилась им по плёнке.

Щёлк, щёлк, щёлк.

С каждым выстрелом я представляла, что скобы не в пластик входят, а в наглую морду моего соседа.

В общем, терапевтический эффект был налицо.

Через сорок минут импровизированная перегородка высотой в полтора метра крепко стояла.

Я отошла на пару шагов, оценила работу.

Получилось, правда, очень криво-косо, да и пофиг.

— Хрен тебе, генерал, – торжествующе сказала я, снимая наушники.

И тут же пожалела.

Рёв возобновился с утроенной силой.

Я сжала виски и застонала в голос, потом вздохнула и пошла за кисточкой.

Теперь предстояла самая нежная часть операции.

Мои бедные, запылённые, несчастные клубничные кусты были все в пыли. Я присела на корточки у первой грядки.

Сорт «Мара де Буа» – самый капризный из всех. Ягоды у него мелкие, но пахнут нереально вкусно и сладко. Сейчас они были покрыты серым налётом.

— Девочки мои, – прошептала я, сейчас будем приводить вас в порядок. Потерпите, мои хорошие.

Я взяла самую мягкую кисточку, какую нашла. Это была кисть для макияжа, кстати, купленная когда-то за бешеные деньги.

Прощай, хайлайтер, теперь ты борешься со строительной пылью, и начала осторожно смахивать пыль с каждого листочка.

Слева направо, сверху вниз и аккуратно, чтобы не повредить ворсинки. Листья у клубники нежные.

Я сидела на корточках и работала.

Кисточка скользила по зелени, пыль осыпалась на землю.

Это было почти медитативно, если забыть про то, что в

десяти метрах от меня люди орали матом и ревела техника, загрязняя воздух запахом солярки.

Мерзость!

Один куст, второй, третий... Я переходила от одного к другому. Операция «Спасти клубнику» шла полным ходом.

Руки уже начали ныть от напряжения, спина затекла, но я упорно продолжала. Потому что если я сейчас остановлюсь, то просто сяду и заплачу, а плакать при *живом* соседе-генерале я себе запретила.

— Ничего, – бормотала я, орудуя кисточкой, – ничего, девочки. Мы ещё устроим ему сладкую жизнь. В прямом смысле сладкую. Он у нас попробует клубнику... Он попробует столько клубники, что она ему будет сниться в кошмарах. Я лично залью ему сливки в его генеральскую глотку, а потом я...

И я не договорила, потому что заметила, что один куст был повреждён.

Когда ссыпали щебень, несколько камней попали в мой огород и убили один славный кустик клубники!

— Скотина, – прошипела я, сжимая кисточку в кулаке и представляя, что это шея генерала.

Я максимально постаралась его реанимировать, но вряд ли он будет жить.

Закончив с чисткой, я пошла за лейкой.

Вода у меня была в бочке отстоянная и тёплая. Я таскала её туда-сюда, проклиная отсутствие нормального садово-

го водопровода. Ещё с того лета обещала провести его себе тоже, как это сделали все соседи, но руки так и не дошли.

Лейка была тяжёлая, руки уже дрожали, но я поливала под корень каждый кустик.

— Пейте, мои хорошие, – приговаривала я. – Пейте и растите всем врагам назло.

Покончив с пострадавшей зоной, я побрела в противоположную сторону участка. И там меня ждала награда.

Сорт клубники «Купчиха» – это моя гордость.

Крупные, тёмно-зелёные листья и мощные цветоносы. Цветов было море. Я расплылась в счастливой улыбке.

Белые лепестки с жёлтыми серединками тянулись к солнцу. Пчёлы деловито гудели над грядкой. Здесь пыли не было, здесь был рай.

— Посмотрите на них, – проговорила я вслух. – Вот что бывает, когда нет дурацкого соседа с его дурацкой стройкой.

Я опустилась на корточки, руками перебирала листья, осматривала каждый цветочек. Если всё пойдёт нормально, то «Купчиха» даст отличный урожай. Будут очень крупные ягоды в форме пышной юбки, а ещё этот сорт очень сладки. Как раз для варенья или заморозки. Или для начинки чего угодно вообще.

Я начала чистить кусты от сухих листьев.

Это была приятная, монотонная работа.

Сухие, пожухлые листочки легко отделялись от стебля. Потом взялась за усы. «Купчиха» давала усы активно, и если

их не убирать, вся сила уйдёт в зелень, а не в ягоды.

Я вооружилась маленькими ножницами и принялась за дело.

Чик-чик-чик... отрезала я усы. Работала методично, даже не глядя на руки.

Мысли были заняты другим, а именно планом мести.

План пока не складывался, я не знала, что делать и куда жаловаться.

Сосед, на минуточку генерал, у него наверняка, супер связи вообще везде. А я? А я для него просто пылинка.

Поэтому в голову приходили бредовые идеи, например, взять и ночью засыпать его выкопанный бассейн землёй. Ну, это слишком предсказуемо и я скорее сдохну там, чем засыплю яму до утра.

Запустить туда ядовитых змей? И где я их добуду? Даже если добуду, они быстрее меня искусают и помру. Короче, глупо.

Украсть планшет с чертежами? Уверена, у его прораба и дизайнера есть копии. Так что...

Найти какие-то редкие растения, занесённые в Красную книгу? Или ещё лучше выкрасть из музея останки мамонта и подкинуть к соседу в его бассейн. Тогда стройку запретят и тут начнутся археологические раскопки лет так на сто...

Скорее всего, мне тоже всё запретят, в том числе выращивать клубнику и вообще попросят выселиться, чтобы копать и у меня тоже. Нет, не вариант.

Я так увлеклась, что не заметила, как начала отрезать не только сухие, но и здоровые листья. Спихватилась, когда чуть не срезала цветущий побег.

— Твою ж... – я прикусила язык. Нельзя ругаться при клубнике. Она этого не любит. Моя бабушка всегда говорила: *«При растениях только хорошие слова, иначе зачахнут»*.

Но договорить я не успела.

Прямо в этот момент за забором что-то грохнуло с такой силой, что земля под ногами задрожала.

Музыка в наушниках, которую я снова включила, не спасла от грохота. Звук был такой, будто что-то взорвалось.

Я дёрнулась, ножницы соскочили и упали мне на ногу прямо остриём.

— Да чтоб тебя! – заорала я уже в голос, срывая наушники.

Грохот продолжался, более того к нему добавился рёв какой-то пилы или болгарки, я не разбираюсь.

Но это точно был симфонический оркестр ада, и дирижировал им, без сомнения, генерал Серов, чтоб он провалился в своём бассейне!

Я швырнула ножницы в ведро, была уже готова не идти к нему, а просто взять и лезть через забор и...

— Мя-а-а-у-ар!

Я огляделась.

У меня под ногами сидел Васька. Кот, который прибился ко мне месяц назад и теперь считал себя хозяином моей да-

чи.

Он был угольно-чёрный, ободранный, с одним рваным ухом. Боевой товарищ.

И весь его вид говорил *«я прошёл огонь, воду и три по-мойки, и эта стройка меня не напугает, но бесит она меня невероятно»*.

Васька сидел, обернув хвост вокруг лап. Кончик хвоста нервно подёргивался, уши активно двигались, ловя все звук, глаза прищурены.

Он смотрел в сторону соседского забора, и в этом взгляде читалось всё, и презрение, и ненависть, готовность идти в атаку.

— Тебя он тоже бесит, да? – спросила я кота.

Васька повернул ко мне голову и выдал протяжное:

— Мя-а-а-у-ар...

Если переводить на человеческий, то это было: *«Хозяйка, ты вообще видела, что этот козёл творит? Я тут пытаюсь медитировать на солнышке, познать дзен, а он мне всю карму раздолбал своей громкой техникой!»*

— Согласна, – вздохнула я, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. – Я бы его в этом его бассейне недокопанном и закопала бы.

— Мя-а-ар, – ответил Васька. Мол, одобряю план, когда приступаем к реализации?

Я села на траву рядом с котом.

Васька немедленно подошёл и потёрся о мою руку. Чёрная

шерсть, тёплый бок, это немного успокаивало.

— Знаешь, Вась, – пробормотала задумчиво, глядя на свою полиэтиленовую баррикаду, – я, конечно, понимаю, что похищение человека – это статья, но если его никто не найдёт, то это просто пропажа. Как думаешь, сойдёт мне с рук? Или нет?

Васька фыркнул.

— Что? – я повернулась к нему. – Ты всерьёз считаешь его «красивым»?

Васька прищурился ещё сильнее.

— Вот даже не начинай, – буркнула я. – Красивый, брутальный, ещё не равно достойный, хороший и порядочный. Стройка эта поперёк горла... А это только начало...

Васька мяукнул коротко и отвернулся к грядкам.

Его хвост всё ещё подрагивал.

Стройка за забором не утихала.

Моя полиэтиленовая стена дрожала от вибрации, но пока героически держалась.

И я вдруг поняла, что мы с этой перегородкой похожи. Я тоже пока держусь, но надолго ли меня хватит?

Я поднялась с травы, отряхнула сарафан.

— Ладно, Василий, план у меня пока один... Это пойти и нормально поесть. Ты со мной?

— Мя? – отозвался кот.

Уже хотела направиться в дом, как услышала...

— Михаил Михалыч! Мы в скалу упёрлись! Что де-

лать-то?

— Взрывать. Разрешение есть, – донёлся спокойный, низкий голос.

Взрывать?! Он реально дал добро взрывать землю?!

Я сделала глубокий вдох и шумный протяжный выдох.

— Ничего, девочки, – прошептала я, – мы ещё повоюем.

Этот генерал не знает, с кем связался.

И пошла в дом.

Потому что если я сейчас же не поем и не выпью поллитра кофе, моя выдержка лопнет и на соседнем участке произойдёт убийство.

Васька потрусил за мной.

Глава 2

* * *

— МАРИЯ —

Наверное, вы уже привыкли, что я жила как в аду.

Каждое утро начиналось одинаково.

Меня будил дикий рёв, потом он сменялся безумным грохотом, следом раздавался смачный мат, ну и вишенкой была пыль столбом.

Я уже выучила голоса всех рабочих.

Лысый, который орал в рацию, как потерпевший – это Петрович.

Тот, что вечно терял и ронял инструменты, короче, безруки и рукожо... рукопопый, все его звали Димон.

А самый матерящийся – это Санёк.

Если бы существовал чемпионат мира по мату, Санёк бы взял золото.

Честное слово, я держалась.

И знаете, что? Мне реально казалось, что я справляюсь.

Ох, какая я наивная всё-таки.

Расскажу всё по порядку.

* * *

В тот день мне привезли мой долгожданный заказ.

Четыре новых сорта клубники. «Танюша», «Лорд», «Фестивальная» и «Талисман».

Я была счастлива, вот прямо по-настоящему счастлива! Бегала, чуть ли не по потолку, носилась вокруг коробок, как ребёнок вокруг новогодней ёлки.

Васька сидел на крыльце и смотрел на меня с выражением, мол, тётка спятила.

Я распаковывал саженцы и поясняла коту, заодно и подписчикам. Да-да, я завела клубничный блог.

— Смотрите, друзья, это клубничная элита! Это как если бы моему дворовому коту привезли не обычный «Вискас», а доставили самолётом только что выловленного лосося прямо из чистых вод Норвегии!

Васька зевнул. Подписчиков было целых десять человек. И только один меня лайкнул.

Я перебирала саженцы.

Корни у всех были крепкие, листья зелёные, всё отличного качества.

«Танюша» – это ранняя и крупная клубничка. «Лорд», ой, вообще гигант, ягоды будут размером с детский кулак.

«Фестивальная» ягода – проверенный сорт, надёжный, как швейцарские часы.

Ну и «Талисман» – сорт поздний, но сладкий, как мёд.

Я решила высадить новинки подальше от забора генерала.

В противоположной стороне участка, где была тишина и покой, конечно же, много солнца.

Там уже росла «Купчиха», и она чувствовала себя прекрасно. Значит, и новеньким понравится.

Весь день я провозилась с посадкой.

Копала лунки, расправляла корни, присыпала землёй, подкармливала сразу, щедро поливала.

Спина ныла, руки были в земле, но я была счастлива.

Возня в земле – это моё. Никакой дурацкий офис не замянит этот рай. Только земля, растения и я.

Я закончила всё к вечеру.

Солнце садилось, окрашивая небо в персиковые оттенки.

Стройка за забором, наконец, затихла.

Я стояла перед новыми грядками и любовалась своей работой.

Сейчас у меня шесть крупных грядок с сортами клубники «Купчиха», «Мара де Буа», «Танюша», «Лорд», «Фестивальная» и «Галисман».

Моя маленькая ягодная армия.

— Добро пожаловать домой, девочки, – произнесла с улыбкой.

Идиллия продлилась ровно до следующего утра.

* * *

Проснулась я рано.

Солнце только вставало, и всё было залито мягким золотистым светом.

Стройка ещё не началась.

Я решила сделать себе кофе и пойти проведать грядки.

Вышла на крыльцо, сделала глоток кофеина, сладко потянулась, вдохнула свежий воздух и... замерла. Точнее, я вы-

дохнула и скривилась.

Воздух был совсем не свежий.

В воздухе висела какая-то странная дымка, и воняло.... гадко.

Я со страхом перевела взгляд на грядки, не выдержала и заорала.

Вся моя клубника была серой!

Вся, вообще!

Слой цементной пыли покрывал все мои грядки, даже дальние!

А я ведь вчера с такой любовью высадила новеньких.

В горле появился горький слезливый ком.

Хотелось плакать, кричать, крушить всё вокруг.

Вчерашний день, вчерашняя моя работа – всё насмарку, всё пошло коту под хвост!

— Боже, за что? – прошептала я, всхлипывая. – Ну что я такого сделала, что ты меня наказываешь?

Никто, естественно мне не ответил.

Я сняла весь этот ужас на телефон и выложила на свой канал, поплакалась своим десяти подписчикам, пожаловалась на козла соседа.

После, выплеснув немного эмоций, рванула в дом за кисточкой.

Следующие полдня я провела на коленях.

Куст за кустом, лист за листом и так далее... Я смахивала пыль мягкой кисточкой, как сумасшедший археолог.

Мои движения были аккуратными, почти нежными, но внутри всё кипело от негодования и жгучей обиды.

— Настоящая сволочь он, — бормотала я, очищая «Купчиху». — Этот гад думает, что он тут главный, но забывает, что есть закон и правила.

Купчиха молчала и выглядела грустно.

— А ты, «Танюша», не бойся, я и тебя в обиду не дам. Я соседа самого в цемент закатаю, поверь, дорогая, меня фантазия богатая.

Танюша тоже молчала, листики лежали на земле тряпочками. Мне хотелось пойти и убить генерала Серова.

— «Лорд», ты же у меня мужик, ты крепкий, держись. Смотри, я тоже держусь. Видишь, даже почти не плачу...

Упрямо переходила от грядки к грядке, и с каждым кустом моя злость становилась всё более осознанной.

Когда я закончила, поняла, что сил нет. Выдохлась.

Я сидела на земле грязная, уставшая, злая, как тысяча чертей, и единственное, что меня согревало, так это мысль о том, что однажды этот генерал получит по заслугам. Надеюсь.

* * *

— МИХАИЛ —

Хмыкнул, опустил бинокль и покачал головой.

Ну и цирк.

Почти весь день эта глупая девица ползает по грядкам на коленях и кисточкой обрабатывает листья своей ягоды.

Я снова поднёс бинокль к глазам.

С веранды было прекрасно видно весь участок соседки.

Дурацкая полиэтиленовая загородка, которую она соорудила, порвалась, частично упала и жалко трепыхалась на ветру.

Строительная пыль была она везде. Это побочный эффект стройки. По-другому никак.

Я раздражённо вздохнул.

Вот кого-кого, а сумасшедших соседей мне не надо.

И ведь что обидно, я хотел выкупить этот участок.

Когда старуха-хозяйка умерла, наследники выставили дом на продажу, я звонил их риелтору, узнавал, но промедлил. Думал, успею, а в итоге купила участок и приехала эта.

Высадила море клубники.

Зачем ей столько ягоды? На продажу? Но это смешно. Ей не тягаться с гигантами из Киргизии, которые всю страну снабжают своей ядовитой клубникой.

Я смотрел, как она перебирает листья, склонившись к самой земле.

— Что ж, ладно, гражданка Комарова, – пробормотал себе под нос, – расти свою клубнику. Может, я когда-нибудь куплю у тебя банку ягоды.

И отложил бинокль, пошёл наливать чай. Но где-то на краю сознания мелькнула мысль, что девушка-то упорная. Глупая, но упорная.

Интересно, надолго ли её хватит? Обычно городские де-

вушки чем-то одним не занимаются долго. Их интерес быстро угасает.

Уверен, что и эта такая же.

* * *

— МАРИЯ —

Меняхватилоещёнадве недели, а потом я вышла утром на грядки и поняла, что «Мара де Буа» мертва.

Это было не постепенное увядание, не болезнь и не вредители. Это была именно смерть.

Листья скрутились и пожелтели, стебли легли на землю. И цветы осыпались, не дав завязи.

Моя «Мара де Буа», мой капризный французский сорт, ради которого я продала старый ноут, просто взяла и не выдержала постоянного стресса из-за соседской стройки, и сдалась.

Я стояла над погибшей грядкой и долго молчала.

Потом опустилась на колени перед погибшей ягодой и медленно протянула руку, погладила сухие листья.

И вот тогда я заплакала.

Я сидела на земле несчастная, и оплакивала свою клубнику. Оплакивала свою мечту и всё то, от чего я сбежала из города и что меня здесь настигло.

Я мысленно проклинала соседа.

И почему мне с соседом так сильно не повезло?!

Вскоре я уже ревела в голос. Рот растянулся, сопли до колен, нос и глаза опухли. Короче, красота неопишемая.

А ревела я, потому что дело было не в клубнике, понимаете?

Просто нашёлся человек, который сильнее меня во всех смыслах, он влиятельнее, наглее, и он просто делает то, что хочет. А я со своими мечтами, со своей глупой нежностью в принципе никому не нужна.

Я как будто помеха, даже... досадное недоразумение.

Не знаю, сколько я так просидела.

Проклятая стройка за забором ревела в своей обычной манере.

Я слышала, как Петрович орёт на Димона, а Санёк кроет всех трёхэтажным матом.

Обычное утро в моём аду.

Васька пришёл и сел рядом, потом ткнулся мокрым носом в мою руку, и я почесала его за рваным ухом. Он утробно заурчал. Наверное, котофей хотел меня поддержать.

— Всё, я так больше не могу, Вась, — прошептала я. — Нужно что-то делать, что-то менять.

И тогда я решила, что организую собрание СНТ и подниму вопрос нашего общего соседа генерала Серова.

Расскажу всем, что этот человек творит, что его стройка вредит всем, а не только мне. Что это форменное безобразие!

В конце концов, мы же цивилизованные люди и должны соблюдать правила.

Господи, какая же я была дура.

* * *

Собрание было назначено на субботу в четыре часа дня.

Решено было собраться возле небольшого кирпичного домика с облупившейся краской и табличкой «СНТ Заря».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.